

Стивен Хокинг – Ньютон XX века?

Как сказал Джонсон, если Вы знаете, что завтра утром Вас повесят, это помогает Вам хорошо сосредоточиться. И он (Стивен), действительно сосредоточился на своей работе так, как я думаю, не смог бы сосредоточиться в противном случае... Нет, нет, я не могу назвать такую болезнь удачей. Но для него это было меньшей бедой, чем было бы для многих других людей.

Изобель Хокинг (мать Стивена Хокинга) о сыне [1].

Как жить дальше, если в 21 год ты узнаешь, что жить тебе осталось два, самое большее, два с половиной года? И если ты и сам чувствуешь, что тело уже плохо повинует тебе. Что делать? Впервые в жизни начать серьезно трудиться, закончить и защитить никому не нужную диссертацию, чтобы родители могли поставить тебе памятник с надписью: «Rest in peace, dear son, Ph. D.!» (по русски это звучало бы примерно так: «Спи спокойно, дорогой сын, кандидат физико-математических наук!»)? Или совсем забросить науку, слушать Вагнера до умопомрачения и начать пить так, чтобы быть не в состоянии думать о том, что тебя ждет? Стивен Хокинг был склонен выбрать последнее, но, как он сам говорит, дальше Вагнера дело не пошло. В новогоднюю ночь, с 1962 на 1963 год, уже больной, но еще не знающий страшного диагноза, Стивен Хокинг влюбился в Джейн Уайлд. Любовь оказалась взаимной. Джейн решила выйти замуж за Стивена, зная о его смертельной болезни. Благодаря Джейн, Стивен Хокинг не умер безвестным аспирантом. Он прожил не обещанные медициной два с половиной года, а живет уже почти 40 лет, и 8 января 2002 года отметил свое шестидесятилетие. В 1974 году, в 32 года, Стивен Хокинг был избран членом Королевского Общества. Такой чести в таком возрасте удостоиваются немногие (Исаак Ньютон стал членом Королевского общества в 29 лет.) В 1979 году Стивен Хокинг занял должность Люкасовского профессора математики в Кембридже, учрежденную в 1663 году и занимаемую с 1669 по 1702 год Исааком Ньютоном. Хокинг – крупнейший космолог мира. Он – автор бестселлера «Краткая история времени», изданного к настоящему времени в 10 миллионах экземпляров (есть два русских издания [2,3]). Сейчас Хокинг полностью парализован. Но у него бьется сердце, он может дышать, слышать, видеть, и он продолжает активно работать. Жизнь Хокинга – яркий пример мужества, силы духа и неисчерпаемости творческих возможностей человека.

О Хокинге написано много. На русском языке есть книга, в которой он сам рассказывает о себе [4], есть три небольших статьи [5-7]. Есть подробная биография [8] на английском. И это, конечно, далеко не все. Совсем недавно «хокиниану» пополнила еще одна книга в 612 страниц, «Музыка, способная сдвинуть звезды, жизнь со Стивеном Хокингом» [9], написанная Джейн Хокинг. В этой книге Джейн рассказывает о ее 30-летнем браке со Стивеном, закончившемся разводом из-за романтического увлечения Стивена медсестрой Элейн Мейсон, ставшей второй женой Стивена.

В честь 60-летия С. Хокинга с 7 по 10 января 2002 года в Кембридже состоялся научный семинар на тему «Будущее теоретической физики и космология», завершившийся 11 января торжественным симпозиумом, на котором с научно-популярными лекциями выступили

выдающиеся ученые, друзья и коллеги С. Хокинга – Мартин Рис, Джеймс Хартль, Кип Торн, Роджер Пенроуз. Симпозиум закончился выступлением самого Стивена Хокинга «60 лет в двух словах».

28 декабря 2001 года, в пятницу, новая инвалидная коляска С. Хокинга перестала его слушаться, врезалась в стену, опрокинулась, С. Хокинг упал, ушиб голову, разбил бедро и попал в больницу, где его привели в порядок, вставив в него металлическую пластину. В воскресенье, 6 января, на приеме по случаю открытия семинара и симпозиума в честь 60-летия С. Хокинга, юбиляр щеголял своими синяками.

Около 200 гостей пришли поздравить С. Хокинга с днем рождения в большой зал одного из колледжей Кембриджа. Было организовано веселое представление с участием самого С. Хокинга. «Я так рад видеть всех вас», – сказал Стивен Хокинг своим гостям (точнее, сказал его компьютер). – «Это замечательно, что почти все, кто был приглашен, смогли прийти. Это показывает, что у теоретической физики, как и у дружбы, нет границ . [9*] »

Настоящая статья о выдающемся ученом и человеке – Стивене Хокинге – состоит из двух частей. В первой части рассказывается о жизни и болезни С. Хокинга, во второй о его вкладе в фундаментальную науку и о его научно-просветительской деятельности.

Детство и юность.

Изучение биографий и патографий гениев всех времен и народов приводит к неумолимому выводу: гениями рождаются. Однако только ничтожно малая доля народившихся потенциальных гениев в гениев развивается. А из подлинных, несомненных гениев лишь ничтожная доля реализуется.

В.П.Эфроимсон [10]

Рассказывают, что когда одна дама стала упрекать Уинстона Черчилля в том, что английские самолеты бомбят только военные объекты Германии, в то время как немцы всюду бомбят Лондон, Черчилль ответил: «Сначала долг, а удовольствие потом!» Действительно, удовольствие было потом, например, когда в ночь с 13 на 14 февраля 1945 года 800 английских бомбардировщиков полетели бомбить Дрезден, не имевший существенного военного значения, потом прилетели еще 400 американских бомбардировщиков, потом еще 200, еще 400, еще 572 ... В результате в Дрездене, сожженном почти дотла, погибло около 100 000 человек (больше, чем при атомной бомбардировке Хиросимы). Примерно столько же человек умирает в наши дни ежегодно от *бокового амиотрофического склероза*, болезни, поразившей 20-летнего Стивена Хокинга. И примерно столько же человек родилось 8 января 1942 года, в день, когда родился Стивен Уильям Хокинг. Считается, что гении рождаются в пропорции 1: 100 000, но только одному из 100 потенциальных гениев удается реализоваться [10]. Сотне тысяч людей, родившейся вместе с Хокингом, повезло: их гений реализовался. Им оказался Стивен.

Стивен родился в Оксфорде, хотя его родители жили в Лондоне. Но немцы неустанно бомбили Лондон, отказывая себе в удовольствии бомбить Оксфорд и Кембридж. Дело в том, что Гитлер очень любил Оксфорд (хотя никогда там не был) и собирался после того, как он одержит окончательную победу и полностью осчастливит человечество, устроить себе резиденцию в Оксфорде. Немцы по тайным каналам договорились с англичанами, что они не будут бомбить Кембридж и Оксфорд, а англичане не будут бомбить Гейдельберг и

Геттинген. Молодые женщины, которые не хотели рожать под бомбами, уезжали в Кембридж и Оксфорд. Поэтому Стивен Хокинг родился в Оксфорде.

Стивен Хокинг любит рассказывать, что он родился ровно через 300 лет после смерти Галилео Галилея и поэтому как бы является его преемником. (Мировая знаменитость Чарльз Уилкинсон родился 23 апреля 1916 года ровно через 300 лет после смерти Шекспира и Сервантеса (они умерли в один день!). Ему бы быть дважды великим писателем, а он был гениальным ... футбольным тренером.) Родители Стивена Фрэнк и Изобель, происходили из семей среднего класса и были выпускниками Оксфорда. Фрэнк Хокинг после окончания медицинского факультета специализировался в области тропической медицины, Изобель же не могла найти работу, соответствующую образованию и, в конце концов, устроилась работать секретаршей в научно-исследовательском медицинском институте, где и познакомилась с Фрэнком. Изобель увезла двухнедельного Стивена из Оксфорда в Лондон, где он чуть не погиб в возрасте двух лет во время обстрела Лондона ракетами Фау-2. Когда Стивену было полтора года, у него появилась сестра Мэри, что не вызвало у него особого восторга (вспомним маленького Эйнштейна, который был сильно разочарован, внимательно осмотрев новорожденную сестренку и не обнаружив у нее «колесиков», а ему-то обещали, что с ней можно играть!). Потом у Стивена появилась еще одна сестра Филиппа и брат Эдвард. Родители Стивена были «интеллектуалы» и старались воспитывать Стивена по новому. «Они не верили в принятый тогда способ вдалбливания знаний, а старались научить читать исподволь, чтобы ты не понимал, что тебя чему-то учат. В конце концов читать я все же научился, но только в довольно зрелом, восьмилетнем возрасте. Мою сестру учили более традиционными методами, и она умела читать уже к четырем годам. Впрочем, она была определенно способнее меня» – рассказывает Стивен. Когда Стивену было 8 лет, Хокинги переселились в древний маленький городок Сент-Олбанс, заложенный еще римлянами, расположенный в 32 км севернее Лондона. Родители Стивена были единственными «интеллектуалами» в Сент-Олбансе и семья считалась не вполне нормальной. «Как большинство мальчишек, я чувствовал потребность быть, как все, и стеснялся родителей» – вспоминает Стивен. Стивена отдали в школу для девочек, в которой почему-то учились и мальчики. В школе ученики делились на три потока, А, В и С (грубо говоря, «умные», «не умные» и «дураки»). Для того, чтобы получить бесплатное место в школе, Стивен прошел тестирование умственных способностей и попал в класс А. По окончании года всех, кто не войдет в первую двадчатку, должны были перевести в класс В. Стивен полгода был по успеваемости двадцать третьим и двадцать четвертым, но во второй половине года оказался восемнадцатым и остался в потоке А. (Вспомним Ньютона, который в классе по успеваемости был предпоследним, после него уже был полный идиот. Ньютона сильно обидел стоящий в списке перед ним. Ньютон избил его и решил обойти в учении. И вскоре оказался на первом месте.) Стивен был обычным нормальным ребенком и подростком. Он увлекался заводными и электрическими паровозиками, позже делал модели самолетов и кораблей. Он вспоминает: «Меня всегда очень интересовало, как что работает, и я часто разбираю всякие механизмы, чтобы посмотреть, как они устроены, но собрать их снова уже не мог.» Когда Стивену было 13 лет, появились первые долгоиграющие пластинки, но родители считали покупку проигрывателя безрассудным транжирством. Стивену удалось убедить отца дать ему денег на покупку по дешевке частей для проигрывателя, и он собрал проигрыватель в корпусе от старого граммофона. Первой долгоиграющей пластинкой, которую он купил, был Концерт для виолончели Брамса. В этом же возрасте Стивен понял, что хочет «заниматься физикой, поскольку из всех наук это самая фундаментальная.»

В 17 лет Стивен Хокинг поступил в Оксфордский университет. «В то время в Оксфорде преобладало враждебное отношение к труду, – вспоминает Стивен, – Предполагалось, что или твои способности позволяют не прикладывать никаких усилий, или же ты признаешь

свою ограниченность и получаешь «неуды». Усердно же работать, чтобы получить более высокую оценку, считалось признаком серости – страшнейший эпитет в оксфордском словаре.» Такое отношение к труду было (а у многих осталось и до сих пор) не только в Оксфорде. И.П.Павлов говорил в 1918 году [11]: «Господа! Все вы знаете – стоит нам увидеть человека, который привязался к делу, сидит над книгой, вдумывается, не отвлекается, не впутывается в споры, и у нас уже зарождается подозрение: недалекий, тупой человек, зубрила.» Стивен подсчитал, что в Оксфорде он, в среднем, занимался не больше одного часа в день. (То, что Стивен – нерадивый студент, замечали, конечно и преподаватели. Вспомним еще одного нерадивого студента – Эйнштейна. Когда Герман Минковский, студентом которого был Эйнштейн, поручил Максу Борну выполнить некоторые вычисления по теории относительности, он сказал: «Ах, Эйнштейн... да ведь он всегда отлынивал от лекций, ему бы этого я никогда не доверил.») Сокурсники Стивена по Оксфорду вспоминают, сколько он мог выпить пива, сколько пива он принес, чтобы его приняли в секцию гребли (грести, правда, много ему не пришлось, большей частью он был рулевым). Вспоминают, что у Стивена начали появляться признаки неуклюжести в движениях, что однажды он свалился с лестницы в общежитии (когда он после этого обратился к врачу, врач посоветовал ему пить пива поменьше). Болезнь уже начинала себя проявлять. Правда, замечались за Стивеном и еще кое-какие странности. Один из сокурсников Стивена по Оксфорду, Дерек Пауни рассказывает [1]: «Нам задали прочитать одну из глав – главу десятую – книги «Электричество и магнетизм»... И в конце этой главы было 13 вопросов, все они входили в программу выпускных экзаменов. Я очень быстро обнаружил, что не могу ответить ни на один из них. Мы с Ричардом работали вместе целую неделю и нам удалось ответить на полтора вопроса. Мы очень гордились этим. Гордон отказался от любой помощи и сумел самостоятельно осилить один вопрос. Стивен, как выяснилось, по своему обыкновению, даже не начинал. Но на следующее утро он поднялся к себе в комнату в 9 часов. Мы вернулись около 12, может быть, 5 минут первого. Стивен спустился. Мы стояли в это время в воротах колледжа. Я спросил: «А, Хокинг, на сколько же вопросов тебе удалось ответить?» Он сказал: «У меня хватило времени только на первые десять.» И в этот момент мы поняли, что мы с ним не только с разных улиц, но, вероятно, и с разных планет.»

Стивен решил в дальнейшем специализироваться в области космологии. Поскольку в Оксфорде никто космологией не занимался, а Кембридже работал знаменитый астрофизик Фред Хойл, Стивен Хокинг решил перейти в Кембридж, но для этого нужно было сдать на «отлично» выпускной экзамен. Стивен вспоминает: «Моя оценка оказалась на грани между «хорошо» и «отлично», и, чтобы окончательно определиться, экзаменаторы задавали дополнительные вопросы. Они спросили о моих планах на будущее, и я ответил, что хотел бы заняться исследовательской работой. Если бы мне поставили «отлично», я бы отправился в Кембридж, если всего лишь «хорошо» – остался бы в Оксфорде. Мне поставили «отлично.»» Таким образом, Стивен Хокинг оказался аспирантом в Кембридже.

Болезнь и работа.

*Зачем, как тульский заседатель,
Я не лежу в параличе?
Зачем не чувствую в плече
Хоть ревматизма? – ах, создатель!
Я молод, жизнь во мне крепка;
Чего мне ждать? Тоска, тоска!..*

А.С.Пушкин

Теперь я определенно счастливее. Раньше жизнь казалась мне скучной. Но перспектива умереть рано заставила меня понять, что жизнь стоит того, чтобы жить.

С.Хокинг

В аспирантуру к Фреду Хойлу Стивену попасть не удалось, его руководителем стал Денис Сиам. И тут выяснилось, что если ничего не делать, то это не очень полезно для научных занятий, даже если ты и гений. Общая теория относительности, которой пришлось заниматься Стивену, оказалась трудной, и он не очень в ней продвигался (когда-то Максвелл, перефразируя только что появившуюся «Алису в стране чудес», сказал, что «в науке, только, чтобы стоять на месте, нужно бежать изо всех сил»). И вдруг – страшный диагноз: *боковой амиотрофический склероз*. Врачи не могли предложить никакого лечения, кроме витаминов, сказали, что жить осталось 2-2,5 года. Стивен Хокинг так рассказывает об этом времени:

«В своих исследованиях я не видел большого смысла, поскольку не предполагал дожить до получения докторской степени. Однако время шло, а развитие болезни словно замедлилось. К тому же я начал постигать общую теорию относительности и продвинулся в своей работе. Но по-настоящему все изменила моя помолвка с девушкой по имени Джейн Уайлд, с которой я познакомился примерно в то же время, когда мне поставили диагноз. Это дало мне стимул к жизни.

Раз мы собирались пожениться, я должен был получить место, а для получения места нужно было защитить диссертацию. Поэтому я впервые в жизни принялся за работу. К моему удивлению, мне это понравилось.»

«Я хотела обрести какую-то цель в жизни, – вспоминает об этом времени Джейн, – и, кажется, нашла ее в том, чтобы ухаживать за Стивеном. Конечно, мы любили друг друга.»

В 1966 году Хокинг защищает диссертацию, до 1977 года он – научный сотрудник, ассистент, с 1977 – профессор, с 1979 – люкасовский профессор, в 1988 году он публикует свою знаменитую книгу «Краткая история времени», в 1992 выходит фильм о Хокинге под тем же названием, который входит в десятку лучших фильмов года.

А болезнь тем временем прогрессирует. На свою свадьбу в 1965 году Стивен пришел, опираясь на палку. В 1967 году, когда родился старший сын Роберт, Стивен уже ходил на костылях. В 1970 году, когда родилась дочь Люси, он уже передвигался в инвалидной коляске. До 1974 года он мог сам есть, сам вставать и ложиться в постель. Джейн удавалось помогать ему и воспитывать двоих детей без посторонней помощи. Но с 1974 года у Хокингов живет кто-нибудь из его студентов и за бесплатное жилье и особое внимание Стивена помогает ему вставать и ложиться. В 1979 году родился младший сын Тимоти. С 1980 года приходится нанимать частных сиделок, которые приходят на час-два утром и вечером. В 1985 году Хокинг заболевает воспалением легких, для того, чтобы спасти ему жизнь, Хокингу делают трахеотомию. С этого момента он нуждается в круглосуточном присмотре профессиональных сиделок.

До операции речь Стивена становилась все более и более неразборчивой. Трахеотомия совсем лишила его возможности говорить. Однако Уолт Уолтосц из Калифорнии написал для Хокинга программу, которая позволяет ему выбирать слова из меню на экране компьютера, нажимая рукой на ключ. Программа также реагирует на движения головы и глаз. Построенную таким образом фразу можно послать на речевой синтезатор. Затем инженер Дэвид Мейсон построил маленький персональный компьютер и речевой синтезатор в коляску Стивена. Все это позволяет Стивену Хокингу, набирая до 50 слов в минуту, писать книги и

статьи, читать лекции и делать множество научно-популярных докладов. Вот несколько примеров его активности, необычной для полностью парализованного, прикованного к инвалидной коляске человека:

Январь 2000	США, Калифорния, Пасадена, участвует в конференции по теории струн, читает публичную лекцию.
Сентябрь 2000	Южная Корея, встречается с президентом, читает лекции в Сеульском университете, прочитывает публичную лекцию перед аудиторией в 4000 человек, отправляется на остров Чейю, чтобы участвовать в конференции «Космо-2000».
Сентябрь 2000	Читает публичную лекцию в Эдинбургском университете и в Королевском обществе Эдинбурга.
Октябрь 2000	Лекция в Лондонском математическом обществе.
Январь 2001	Индия, Мумбай, участвует в конференции «Струны-2001», читает публичную лекцию в Дели.
Февраль 2001	Благотворительная лекция в Кембридже.
Февраль-март 2001	Шесть недель в США. Несколько публичных лекций.
Апрель 2001	Неделя в Гранаде, Испания. Публичная лекция.

С помощью синтезатора речи Хокингу стало общаться с людьми легче, чем до того, как он совсем потерял способность говорить. «Единственная беда – у него американский акцент. Однако теперь я уже сроднился с этим голосом и не хотел бы менять его, даже если бы мне предложили британское произношение. Я бы почувствовал себя другим человеком.» – говорит Хокинг.

Однажды один американский турист увидел Хокинга на улице в Кембридже. «О, да ведь это Стивен Хокинг!» – радостно воскликнул он. «Да, меня часто путают с этим человеком» – ответил компьютер Хокинга. Но Хокинга трудно с кем-нибудь спутать. Из 300 000 человек, больных боковым амиотрофическим склерозом, Стивен Хокинг – самый известный, благодаря неиссякаемой силе духа, которая уже 40 лет позволяет ему бороться с его ужасной болезнью.

Что же такое боковой амиотрофический склероз (БАС) ? БАС – это неизлечимое в настоящее время заболевание, которое поражает двигательные нейроны спинного мозга и проявляется в прогрессирующей потере мышечной массы. Болезнь начинается с нарушений опорно-двигательного аппарата, затем наступает паралич и атрофия отдельных групп мышц, возникают нарушения речи и глотания. Иногда болезнь носит затяжной характер, но чаще приводит к смерти уже через несколько лет. Известно, что у каждого десятого больного болезнь вызвана генетическим дефектом и передаётся по наследству. Но в 90 процентах случаев вопрос о причине заболевания остаётся загадкой. Вполне возможно, что БАС вызывается вирусом. Недавно американским и французским ученым удалось обнаружить в тканях спинного мозга больных, умерших от БАС, вирус, весьма близкий к возбудителю менингита и энцефалита. В 1991 году было установлено, что во многих случаях передаваемый по наследству БАС связан с дефектом одной из самых маленьких хромосом в

геноме человека – 21-ой. В 1993 году поняли, что наследственный БАС вызывается дефектом одного из 100 000 генов – гена SOD1 в 21-хромосоме. В свою очередь, дефектность этого гена приводит к возникновению более чем 60 дефектов в структуре фермента SOD, теряющего способность защищать двигательные нейроны от поражения свободными радикалами. Эти исследования открывают возможность в будущем бороться с БАС с помощью методов генной терапии.

Джейн и Стивен.

С нетерпением ждешь его. Представляешь, как он придет, скажет: «Дорогая! Я не могу жить без тебя!» И вот он приходит, злой, мрачный. Хватает кусок старой газеты и весь вечер, не говоря ни слова, что-то пишет, пишет, пишет... Нет ничего хуже, чем быть женой великого ученого!

Лаура Ферми об Энрико Ферми.

Загадочная сущность мужчины – одна из сложнейших нерешенных проблем генетики, антропологии, психологии, философии [12]. Однако, кое-что о мужчинах наука уже знает с определенностью [13]:

1. Мужчины – это слабый пол.
2. Мужчины – дети от рождения и до глубокой старости.
3. Поскольку мужчины – пол слабый и вымирающий, их нужно беречь, несмотря на то, что они столь противны.

Женщины понимают, что мужчин нужно не только беречь, но и воспитывать и, вообще, быть с ними построже (для их же блага!). Так, жена великого Джеймса Клерка Максвелла хотела, «чтобы Максвелл жил, как сельский джельтмен, – охотился и ловил рыбу» [14], а не изнурял себя изучением колец Сатурна, исследованиями уравнений электромагнетизма, или изданием трудов какого-то Генри Кавендиша. «Джемс, – говорила миссис Кетрин Максвелл в гостях, когда это было нужно, – тебе пора идти домой. Ты начинаешь получать удовольствие...» [14] («Дорогая тетя, я женюсь..., – писал Джемс в письме незадолго до женитьбы на Кетрин, – Не бойся, она не математик...») Хотя Кетрин и не была математиком, она, чтобы лучше понять мужа, пыталась приобщиться к основам физики, наблюдала с Джемсом солнечное затмение и пятна на Солнце и даже вместе с ним делала несложные опыты с призмами. Свое состояние в 6000 фунтов стерлингов Кетрин завещала Кавендишской лаборатории на стипендию имени Максвелла. Одно время эту стипендию получал молодой П.Л. Капица. [15])

Не все гении ведут себя так невоспитанно, как великий Энрико Ферми. Некоторые из них вполне поддаются воспитанию, как, например, Андрей Дмитриевич Сахаров, великодушно сосланный советской властью не в Соловки, или на Колыму, а всего лишь в Горький, с разрешением раз в месяц быть посещаемым коллегами-физиками. Один из них [16] оставил ценное свидетельство о том, как А.Д. в Горьком мыл посуду:

«Ритуал уборки посуды в доме Сахарова особый, это я понял еще в предыдущий визит. Сахаров в Горьком был один. Тогда это выглядело так – А.Д. сказал: «Люсенька, уезжая, оставила записку, что делать и куда что ставить; сейчас мы так и сделаем... Эту тарелку нужно вытереть (взгляд в записку) – вот этой тряпочкой. Эту кастрюльку нужно поставить... (снова в записку) – вот на это место».

На этот раз записки не было, но была сама Люсенька. Убирая, мы снова заговорили о науке, и Сахаров поставил кастрюльку «не на то место». В тот же момент последовало «замечание», не громко, но резко, жестко, повелительно: «Андрей, ты снова кастрюлю не туда поставил!» И ответ Андрея Дмитриевича: «Люсенька, не сердись. Я немного заговорился, сейчас я переставлю.» Еще более трогательным был его взгляд, виноватый, робкий, просительный и полный любви...

Когда с кастрюлькой было покончено, мы занялись наукой. Напряжение исчезло, А.Д. снова стал властителем Вселенной, уверенным в мощи интеллекта, способного все охватить.»

Джейн Хокинг так же, как все любящие и заботливые жены, воспитывала Стивена. Так, астрофизик Кип Торн рассказывает [1], как однажды Джейн настояла на том, чтобы Стивен поднялся по лестнице на второй этаж самостоятельно, подтягиваясь на руках, которые в то время еще действовали. Зрелище было душераздирающее, но, безусловно, это помогало Стивену бороться с болезнью. В другой раз Кип Торн наблюдал такую сцену [1]: у Хокингов были гости, Стивен сидит, опустив голову на колени. Подходит Джейн: «Стивен, ты выглядишь несчастным! Сядь прямо! Некоторые из твоих гостей не понимают, что ты сидишь, думаешь о физике и прекрасно проводишь время! Сядь прямо и поговори со своими гостями!» Тоже все правильно: о физике можно подумать и в другое время, а не тогда, когда у тебя гости! (Ни Джейн, ни «Люсенька», ни, тем более, миссис Максвелл не могли прочесть во-время книгу психолога Барбары де Анджелис [17], которая вышла в 1990 году. Барбара де Анджелис настоятельно советует: *«Дайте себе обещание, что Вы прекратите разговаривать с Вашим мужчиной, как с пятилетним ребенком... **Не поддавайтесь искушению помочь мужчине. Пусть он сам совершит свои ошибки и столкнется с их последствиями. Это единственный способ научить его поступать иначе в следующий раз.»***)

Считается, что женщина и мужчина настолько разные существа, что между ними существует коммуникационная пропасть, что им нужно специально прикладывать большие усилия, чтобы понимать друг друга [18]. А как быть, если жена – глубоко верующая христианка, а муж – столь же убежденный скептик и атеист? «Без веры в Бога, – говорила Джейн, – я не смогла бы выжить в той ситуации. Не смогла бы выйти замуж за Стивена, потому что мне не хватило бы оптимизма вынести все это, и я ничего не смогла бы сделать для него». Стивен Хокинг свой скептицизм по поводу существования Бога поясняет следующим образом: «Мы – всего лишь малозначительные существа на небольшой планетке возле самой заурядной звезды на далекой окраине одной из сотен тысяч миллионов галактик. Поэтому трудно поверить в какого-то Бога, который стал бы заботиться о нас или даже просто знал бы о нашем существовании». (Все это убедительно, но хочется повторить вслед за В.Хлебниковым: «Земля прыщ где-то на щеке у вселенной?! – НЕ ВЕРЮ!!!» [19].)

Конечно, Бог Джейн и Бог Стивена – это совсем не одно и то же. Джейн говорила: «Я не могу согласиться, что если все можно свести к рациональной математической формуле, то это должна быть истина», она обвиняла Стивена в некомпетентности в вопросах религии и в последние годы жизни со Стивеном видела свою роль не только в том, чтобы о нем заботиться, а, в основном, в том, чтобы напоминать ему, что «он – не Господь Бог».

Стивен все больше раздражал Джейн. После 25 лет семейной жизни, в 1990 году они расстались. Мэлор Стурра (когда-то известный советский журналист, теперь живет в США) в своем очерке о супругах Хокингах писал: «Когда я впервые узнал, что Стивен и Джейн расходятся, то вполне естественно подумал: доведенная до края физического и духовного коллапса жена гения решила наконец оставить его, чтобы не угодить с головой в черную дыру безысходности. В конце концов Джейн тоже человек, не святая, не Мать Тереза...» [20] Но не Джейн ушла от Стивена, а он от нее. Стивен Хокинг наотрез отказывается говорить о своей личной жизни. Все, что удалось однажды из него вытянуть – это следующее: «После трахеотомической операции мне круглосуточно нужна была сиделка. Это вносило все

большую напряженность в наш брак. В конце концов я переехал в новую квартиру в Кембридже. Теперь мы живем отдельно.» Первый муж медсестры Элейн Мейсон (Стивен женился на Элейн в 1995 году после официального развода с Джейн) – это тот самый инженер Дэвид Мейсон, который сконструировал для Хокинга портативный синтезатор речи, позволяющий Хокингу общаться с миром. Именно ему пришлось везти Стивена Хокинга в инвалидной коляске из его дома в гостиницу, где Стивен и Элейн решили поселиться, после того как оставили свои семьи. Все это происходило зимой, на Рождество, и самоходная инвалидная коляска отказывалась сама ехать по снегу. Элейн оставила дома двух детей, трое детей Стивена были в шоке. Джейн вскоре после развода вышла замуж за своего старого друга – музыканта Джонанатана Хельера-Джонса. Детям Джейн и Стивена в настоящее время: старшему Роберту – 34 года, дочери Люси – 31, младшему сыну Тимоти – 22. Фотографии Джейн и детей долгое время висели в кабинете Стивена Хокинга, а, может быть, висят и до сих пор.

Джейн Хокинг долгое время хранила молчание, но не так давно опубликовала большую книгу о своей жизни со Стивеном Хокингом [9]. «Шестидесятые. На новогодней вечеринке только что окончившая школу робкая девятнадцатилетняя девушка встречает молодого ученого, влюбляется в него и посвящает себя тому, чтобы сделать его счастливым. История их отношений была бы ничем непримечательной хроникой семейной жизни второй половины двадцатого века, если бы не сложности, связанные с его гениальностью и ужасной болезнью. В их борьбе против поразившей его болезни двигательных нейронов молодая пара сталкивается с грубым, бессердечным и непонимающим обществом...» – рассказывает Джейн. «Я полюбила Стивена с его озорным чувством юмора. – пишет Джейн, – Блеск его глаз был завораживающим. Вначале я ничего не знала о его болезни, кроме того, что она убьет его, мы совсем не говорили об этом. Это было большой ошибкой.» Джейн вспоминает, как сильно Стивен был захвачен физикой: «Это меня сильно беспокоило. Иногда он мог непрерывно просидеть все выходные. Меня как бы не существовало. Я не знала, как с этим бороться.» Джейн описывает Стивена как тирана «с телом жертвы Холокоста и потребностями ребенка... Интеллектуально Стивен был гигант, но тело у него было беспомощно, как у новорожденного. Я исполняла скорее функции матери, чем жены...» и рассказывает, что со временем жизнь ее стала настолько невыносимой, что иногда она была на грани самоубийства, и только мысль о детях удерживала ее от последнего шага. «Но я не могла уйти и бросить Стивена. Горящие угли посыпались бы на мою голову, если бы я сделала это.»

Что же, можно посочувствовать Джейн. Конечно, ей было очень тяжело со Стивеном. Но Стивен долгое время был счастлив с ней, с детьми, и остался благодарен им: «Как и всем людям, мне нужны тепло, любовь и привязанность. И опять мне очень повезло. Гораздо больше, чем многим другим людям, страдающим таким же недугом, – я получал массу любви и тепла.»

Литература.

1. Фильм «Краткая история времени», режиссер Эррол Моррис, 1992.
2. Хокинг С. От большого взрыва до черных дыр: Краткая история времени. – М.: Мир, 1990. – 168 с.
3. Хокинг С. От большого взрыва до черных дыр: Краткая история времени. – СПб.: Амфора, 2000. – 268 с.
4. Хокинг С. Черные дыры и молодые вселенные. – СПб.: Амфора, 2001. – 189 с.

5. Холл Дж. Стивен Хоукинг // Англия. – 1980. – №1(73). – С. 38-40.
6. Эплард Б. Хозяин Вселенной // Англия. – 1990. – №3(115). – С. 28-32.
7. Уайт М., Гриббин Дж. Миры Стивена Хокинга // За рубежом. – 1992. – №13(1654). – С.16-17.
8. White M., Gribbin J. Stephen Hawking: a Life in Science. – London: Penguin Books, 1992. – 304 p.
9. Hawking J. Music to Move the Stars, a Life with Stephen Hawking. – London: Pan Books/ Macmillan, 2000. – 612 p.
- 9*. Overbye D. A Marvel of Science, Hawking Turns 60 // New York Times. – 20002. – January 9.
10. Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика. – М.: Русский мир, 1998. – 544 с.
11. Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности // Природа. – 1999. – №8.
12. Бадентер Э. Мужская сущность. – М.: Новости, 1995. – 304 с.
13. Бразерс Дж. Что каждая женщина должна знать о мужчинах. – М.: Автор, 1994. – 266 с.
14. Мак-Дональд Д. Фарадей, Максвелл и Кельвин. – М.: Атомиздат. – 1967. – 158 с.
15. Карцев Вл. Максвелл. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 336 с.
16. Чернавский Д.С. Визит в Горький. – В книге: Он между нами жил... Воспоминания о Сахарове. – М.: Практика, 1996. – С. 757-764.
17. Анджелис Б. Де, Секреты о мужчинах, которые должна знать каждая женщина. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, Дубна: Феникс, 1997. – 303 с.
18. Таннен Д. Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга. – М.: Вече, Персей, АСТ, 1996. – 432 с.
19. Хлебников В. Собрание сочинений. Т. 3. Проза, статьи, декларации, заметки, автобиографические материалы, письма, дополнения. – СПб.: Академический проект, 2001. – 685 с.
20. Шахиджанян В.В. Гений Стивен Хокинг. – <http://1001.vdv.ru> | выпуск 190 от 7 июля 1999 г.